

Судья Семикова О.В. №2-31/2022

Докладчик Стариннова Л.Д.

Дело №33-1082/2022

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия в составе:

председательствующего Старинновой Л.Д.

судей Селезневой О.В., Смелковой Г.Ф.,

при секретаре Лебедевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 июня 2022 г. в г.Саранске гражданское дело по иску Государственного бюджетного учреждения «Автомобильные дороги» к Кижаккину Александру Владимировичу о возмещении расходов, понесенных работодателем, по апелляционной жалобе представителя истца Государственного бюджетного учреждения «Автомобильные дороги» Аксеновой Е.А. на решение Темниковского районного суда Республики Мордовия от 01 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи председательствующего, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

установила:

Государственное бюджетное учреждение «Автомобильные дороги» (далее - ГБУ «Автомобильные дороги») обратилось в суд с иском к Кижаккину А.В. о возмещении расходов, понесенных работодателем, в котором просило взыскать с ответчика сумму ущерба в размере 250 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 400 рублей.

В обоснование исковых требований указало, что 22 апреля 2021 г. Кижаккин А.В., являясь работником ГБУ «Автомобильные дороги» и управляя принадлежащим работодателю транспортным средством марки ГАЗ-2705, государственный регистрационный знак <данные изъяты>, двигался со скоростью 85 км/ч по адресу: <адрес>, чем нарушил пункт 10.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД РФ). Факт указанного нарушения ПДД РФ подтверждается постановлением по делу об административном правонарушении от 23 мая 2021 г. <№>, в соответствии с которым ГБУ «Автомобильные дороги» привлечено к административной ответственности в виде наложения административного штрафа, который согласно платежному поручению от 04 июня 2021 г. №24986 на сумму 250 руб. уплачен истцом.

Решением Темниковского районного суда Республики Мордовия от 01 марта 2022 г. в удовлетворении исковых требований ГБУ «Автомобильные дороги» отказано.

В апелляционной жалобе представитель ГБУ «Автомобильные дороги» Аксенова Е.А. просила решение суда отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, приводя доводы о том, что по вине ответчика истец привлечен к административной ответственности и был вынужден нести затраты на оплату штрафа, который является для истца прямым действительным ущербом и подлежит возмещению работником, ссылаясь на письмо Роструда от 19 октября 2006 г. №1746-6-1, согласно которому суммы уплаченного штрафа могут быть отнесены к прямому действительному ущербу, и судебную практику по аналогичным спорам.

В судебное заседание представитель истца ГБУ «Автомобильные дороги», ответчик Кижаккин А.В. не явились, о дне, времени и месте судебного заседания извещены

своевременно и надлежащим образом, при этом о причинах неявки суд не уведомили, доказательств уважительности этих причин не представили и об отложении разбирательства дела ходатайство не заявляли.

При таких обстоятельствах и на основании части третьей статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), судебная коллегия приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие указанных лиц.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, рассмотрев дело в соответствии со статьями 327 и 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, на основании приказа №365 от 07 февраля 2019 г. Кижаккин А.В. принят на работу в ГБУ «Автомобильные дороги» (Участок РАЗМЕТКА №4 (участок ручных работ) в качестве водителя с 07 февраля 2019 г. В этот же день с ответчиком заключен трудовой договор <№> от 07 февраля 2019 г.

Из постановления по делу об административном правонарушении от 23 мая 2021 г. <№> следует, что 22 апреля 2021 г. в 05 час.35 мин. по адресу <адрес> водитель, управляя транспортным средством марки ГАЗ 2705, государственный регистрационный знак <данные изъяты>, в нарушение пункта 10.2 ПДД РФ, двигался со скоростью 85 км/ч при максимально разрешенной 60 км/ч, чем превысил максимально разрешенную на данном участке скорость на 25 км/ч. Собственником (владельцем) данного транспортного средства, в соответствии со свидетельством о регистрации транспортного средства <№>, на момент фиксации нарушения являлось ГБУ «Автомобильные дороги», которое признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 руб. Административный штраф уплачен ГБУ «Автомобильные дороги» до истечения 20 дней со дня вынесения вышеуказанного постановления, в связи с чем его сумма составила 250 руб. и оплачена истцом 07 июня 2021 г. на основании платежного поручения <№>.

13 июля 2021 г. ГБУ «Автомобильные дороги» обратилось с письменной претензией к ответчику с предложением добровольно возместить расходы по оплате административного штрафа, однако ответа на указанную претензию от ответчика не поступило.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска ГБУ «Автомобильные дороги», суд исходил из того, что штраф является мерой административной ответственности, применяемой за совершенное административное правонарушение, уплата штрафа является непосредственной обязанностью лица, привлеченного к административной ответственности, а сумма уплаченного штрафа не может быть признана ущербом, подлежащим возмещению в порядке привлечения работника к материальной ответственности. Требования истца фактически направлены на освобождение от обязанности по уплате административного штрафа, наложенного на него в качестве административного наказания, что противоречит целям административного наказания, определенным в статье 3.1 КоАП РФ

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 238 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам

Материальная ответственность работника перед работодателем возникает только по основаниям и в порядке, предусмотренным ТК РФ, иными федеральными законами, а также трудовым договором и соглашениями к нему, заключаемыми между работодателем и работником.

В соответствии со статьей 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Трудовым договором или заключаемыми в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора. При этом договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем - выше, чем это предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

В силу статьи 233 ТК РФ, материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. №52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» при определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в силу статьи 238 ТК РФ работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причиненный работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам; под ущербом, причиненным работником третьим лицам, следует понимать все суммы, которые выплачены работодателем третьим лицам в счет возмещения ущерба. При этом необходимо иметь в виду, что работник может нести ответственность лишь в пределах этих сумм и при условии наличия причинно-следственной связи между виновными действиями (бездействием) работника и причинением ущерба третьим лицам.

Анализ приведенных выше положений трудового законодательства не позволяет отнести к материальной ответственности работника выплату работодателем ответчика штрафа государственным органам, поскольку такая выплата не направлена на возмещение ущерба, что является обязательным условием наступления ответственности работника

перед работодателем, сумма уплаченных финансовых санкций не относится к категории наличного имущества истца.

Штраф в размере 250 руб. уплачен ГБУ «Автомобильные дороги» в рамках исполнения постановления инспектора 4 отдела УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве от 23 мая 2021 г. о признании истца виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Указанное постановление инспектора 4 отдела УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве от 23 мая 2021 г. не обжаловано, не отменено и вступило в законную силу.

Уплата юридическим лицом как собственником транспортного средства штрафа за нарушение правил дорожного движения не может являться основанием для возложения материальной ответственности на работника. Данное в части 2 статьи 238 ТК РФ понятие прямого действительного ущерба не является идентичным с понятием убытков, содержащимся в пункте 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку ответчик Кижипкин А.В. не являлся лицом, привлеченным к административной ответственности, следовательно, никаких обязательств и последствий уплата работодателем штрафа по постановлению инспектора 4 отдела УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве от 23 мая 2021 г. для него не влечет.

Таким образом, сумма штрафа, уплаченная истцом в виде штрафных санкций по указанному выше постановлению не может быть отнесена к прямому реальному ущербу, который обязан возместить работник, в противном случае указанное расширяет пределы материальной ответственности работника перед работодателем, установленные положениями главы 39 ТК РФ.

С учетом изложенного, вывод суда первой инстанции о том, что сумма уплаченного работодателем штрафа не может быть признана ущербом, подлежащим возмещению в порядке привлечения работника к материальной ответственности, является правильным.

Доводы апелляционной жалобы истца со ссылкой на судебную практику по аналогичным делам, судебной коллегией отклоняются, поскольку указанное не свидетельствует о нарушении судом единообразия в толковании и применении норм материального права с учетом конкретных обстоятельств спора, так как обстоятельства по каждому конкретному спору устанавливаются непосредственно при рассмотрении дела, и решение принимается судом в соответствии с представленными доказательствами с учетом норм права, регулирующих спорные правоотношения.

Таким образом, апелляционная жалоба не содержит доводов, которые могли бы послужить основанием для отмены состоявшегося по делу решения.

В целом доводы апелляционной жалобы выражают несогласие истца с выводами судебного решения и повторяют доводы искового заявления, которые были проверены судом первой инстанции и отклонены как несостоятельные, не содержат обстоятельств, имеющих правовое значение для дела и не учтенных судом первой инстанции при

вынесении судебного решения, ввиду чего основаниями для отмены судебного решения явиться не могут.

Нарушения судом норм процессуального права, являющегося в соответствии положениями части четвёртой статьи 330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции вне зависимости от доводов апелляционной жалобы, не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия

определила:

решение Темниковского районного суда Республики Мордовия от 01 марта 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца Государственного бюджетного учреждения «Автомобильные дороги» Аксеновой Е.А. – без удовлетворения.